

Но он не мог понять, почему, но ему всё время казалось, что что-то изменилось.

Люди смотрели на него слишком странно: в их взглядах читались удивление и какое-то безгловое сочувствие, словно они смотрели на...

Он не успел подобрать подходящее слово, как краем глаза заметил, что старый дворецкий поспешил в сторону старейшины Ли.

Старейшину Ли вот-вот должен был хватить удар.

Изначально он вообще не собирался приходить. Он был прекрасно осведомлен о предыстории отношений Ли Хаотяня и этой Ань Цзинь.

Он не возражал против того, чтобы они были вместе. В конце концов, он дед и не хотел чрезмерно ограничивать свободу внуков.

Но он прожил на свете достаточно долго, видел и благородство, и подлую грязь, так неужели он не понимал, что задумал Ли Хаотянь?

Он был глубоко разочарован.

Ли Хаотянь был тем, кого он готовил в наследники, и до недавнего времени он был им доволен, но теперь...

Сам он прожил с покойной женой в горе и радости десятилетия, и даже после того, как она ушла, у него не возникло и мысли о повторном браке.

А этот внук так легкомысленно относится к браку и любви, превращая их в инструмент для спасения своих интересов.

И всё же, когда его сын, которому уже перевалило за пятьдесят, горько умолял его, он не мог отказать.

Но теперь случилось это.

Крупнейшие порталы, заголовки в топах поисковиков.

Эти фотографии, вызывающие массу домыслов...

Злоба была выставлена напоказ, и старейшина был не слеп: он понимал, что кто-то намеренно решил подлить масла в огонь именно сейчас.

Но разочарование в сердце было неизбежным.

Раньше он был разочарован в одном человеке, теперь же — в обоих.

Один сделал из брака фарс ради выгоды;

Другая во время подготовки к помолвке путается с другим мужчиной.

Старейшина Ли, опираясь на руку дворецкого, резко развернулся и ушел.

— Мерзавцы!

Глава 15: Белый лунный свет и черносердечный лотос (15)

Казалось, даже небо не могло больше терпеть эту трагедию.

Ясная погода внезапно сменилась сгущающимися тучами. Ли Хаотянь только закончил свою речь — приятную в начале и тягостную в конце, — как вдруг перед глазами вспыхнула яркая молния. Он инстинктивно зажмурился, а следом за этим прямо над головой прогремел оглушительный раскат грома.

Даже при его выдержке он на несколько секунд оцепенел.

Из-за этой внезапной ситуации гости в панике повскакивали со своих мест. Тишина на площадке мгновенно сменилась хаосом, в котором то и дело слышались испуганные вскрики.

— Господин президент!

Ли Хаотянь пришел в себя и нахмурился, глядя в сторону, откуда донесся голос.

Его самый надежный помощник стоял под сценой с перекошенным от ужаса лицом, держа в руках телефон. Казалось, мир рухнул: челка помощника намокла от пота.

Окинув взглядом паникующих гостей, Ли Хаотянь нахмурился и зашагал к помощнику.

Опытный ведущий поспешил на сцену, призывая гостей сохранять спокойствие и не позволять непредвиденным обстоятельствам нарушить ход церемонии.

— Что случилось? — низким голосом спросил Ли Хаотянь. Он знал своего помощника: по пустякам тот так себя вести не стал бы.

Помощник, не в силах подобрать слова, просто протянул ему телефон, чтобы тот взглянул на экран.

Ли Хаотянь сжал зубы, глядя на четкое изображение.

Мужчина и женщина, лиц которых было не разобрать, обнимались, выглядя невероятно близкими.

В сердце внезапно возникло дурное предчувствие. Ли Хаотянь пролистал дальше и увидел другое фото.

Рука, державшая телефон, напряглась.

Ань Цзинь в свадебном платье стояла перед зеркалом, ее длинные вьющиеся волосы рассыпались по плечам, она выглядела счастливой и нежной.

Рядом с ней высокий мужчина сосредоточенно смотрел на нее, во взгляде читались нежность и улыбка, а ладонь лежала на тонкой талии Ань Цзинь.

Юнь Мотянь.

Ли Хаотянь с первого же взгляда узнал мужчину. В воздухе словно повисла пощечина, которая с силой ударила его по лицу. Он стиснул зубы, его лицо помрачнело настолько, что, казалось, с него вот-вот закапает вода.

В углу, который он не заметил, его невеста примеряла свадебное платье вместе с его заклятым врагом.

Прекрасно.

Ли Хаотянь взглянул на время публикации.

Он сжал телефон с такой силой, что тот вот-вот должен был хрустнуть.

Прекрасно.

Он на сцене распинался о своей любви, красуясь с огромными рогами на голове, и при этом продолжал изображать нежность.

Глаза Ли Хаотяня налились кровью. Он без труда связал это с недавним странным переполохом под сценой.

Все они смеялись над ним.

Голова была забита лишь унижением и гневом. Ли Хаотянь с силой швырнул телефон на землю, раздался оглушительный грохот.

Стихшие было крики вспыхнули с новой силой, телефон разлетелся вдребезги.

Он поднял голову, глядя на вспотевшего помощника, но не успел ничего сказать, как почувствовал, что что-то ударило его по макушке, затем по лбу, по щеке...

Холод мгновенно пронзил его, и гнев, готовый взорвать мозг, внезапно утих. Он инстинктивно взглянул на небо: крупные капли дождя, набравшие силу при падении с высоты тысячи метров, били точно в переносицу.

Он брезгливо попытался смахнуть холодную воду, но едва поднял руку, как на него обрушились тысячи капель.

Лицо залило дождем.

Чтобы подчеркнуть торжественность, площадку сделали огромной и открытой. Одного взгляда на бесчисленные дорогие цветы было достаточно, чтобы понять, сколько стоила эта помолвка.

Но теперь.

Внезапно хлынувший ливень сделал это место совершенно непригодным.

Джентльмены и дамы, забыв о манерах, бросились к навесам. Место, которое еще минуту назад казалось сказочно прекрасным, превратилось в руины.

— Апчхи!

Приняв платок из рук Ли Цзинчэня, Е Цзинли шмыгнул носом и потер плечи.

Он и не думал, что, придя посмотреть на шоу, получит в подарок еще и душ.

Хорошо, что у них с Ли Цзинчэнем длинные ноги, а реакция быстрая, поэтому они успели добежать до безопасного места до того, как дождь превратился в стену воды.

Они почти не промокли.

Паникующие люди, бестолково сбиваясь в кучу, устремились следом за ними. Е Цзинли окинул их взглядом: многие выглядели крайне жалко, особенно красавицы в легких платьях, которые после ливня дрожали от холода.

Вспомнив ярость Ли Хаотяня, Е Цзинли насмешливо изогнул губы.

И это всё?

С такой-то психикой как он смог спокойно смотреть, как крокодилы разрывают на части оригинал?

Снова вспомнив описание смерти оригинала, Е Цзинли опустил веки.

Раз уж он занял это тело, он не пощадит никого.

Ни одного человека, который толкнул оригинал в ту ужасную бездну.

Людей было много, было тесно и шумно. Ли Цзинчэнь, продолжая хмуриться, снял пиджак, накинул его на плечи Е Цзинли и, воспользовавшись этим движением, притянул к себе человека, который опустил голову.

— Замерз?

Е Цзинли уперся лбом в плечо Ли Цзинчэня. Сквозь рубашку он отчетливо чувствовал его тепло, а низкий голос, звучащий прямо над ухом, внезапно успокоил его мятущееся сердце.

Успокоившись, ему захотелось похулиганить.

В такой шумной обстановке Е Цзинли, не теряя времени, поднял руку и под прикрытием пиджака Ли Цзинчэня украдкой погладил его по пояснице.

Ли Цзинчэнь, чьи брови были нахмурены, замер. Казалось, действие человека в его объятиях доставило ему удовольствие: несмотря на неприятную обстановку, он понемногу разгладил складку между бровей.

Рука, лежавшая на плече Е Цзинли, сжала его чуть крепче, и их тела прижались друг к другу еще плотнее.

Не успел он закончить свои шалости, как толпа, которая до этого старалась втиснуться поглубже, внезапно зашумела и начала понемногу расходиться.

Обладая выдающимся ростом, Е Цзинли и Ли Цзинчэнь переглянулись и одновременно посмотрели вперед.

В пелене ливня можно было увидеть фигуры нескольких людей, которые сцепились друг с другом.

— Я не! Послушай, я объясню...

Ань Цзинь изо всех сил вцепилась в руку Ли Хаотяня, словно это была соломинка. Она промокла до нитки, но, казалось, не замечала этого. В голове была лишь одна мысль: она не может позволить Ли Хаотяню уйти.

Это Бай Циньтин первой обнаружила те фотографии. Ань Цзинь не могла описать, что почувствовала, увидев их. Огромный ужас и растерянность поглотили ее целиком. Глаза жгло, но слезы не текли.

Единственной мыслью было: нельзя, чтобы Ли Хаотянь узнал.

Но от чего она едва не задохнулась, так это от того, что, прибежав сюда, увидела, как Ли Хаотянь в ярости разбивает телефон.

В тот момент она оцепенела.

Когда она пришла в себя, гости уже разбежались, и она увидела лишь спину уходящего в гнев Ли Хаотяня.

Едва догнав его, она почувствовала, что он остановился и обернулся. Ань Цзинь не успела порадоваться, как ее с силой отшвырнули.

— Не трогай меня!

Ли Хаотянь свирепо смотрел на Ань Цзинь, которая жалко растянулась на земле. В его глазах не было ни капли жалости — только сплошная ненависть и отвращение.

Встретившись с взглядом Ли Хаотяня, который смотрел на нее как на грязь, Ань Цзинь словно громом поразило.

В ливне огненно-красный спорткар, словно сгусток пламени, ворвался в поместье Юньхай.

Резко нажав на газ, Юнь Мотянь чувствовал, что в голове полный хаос.

Из-за того, что всё произошло так внезапно, никто не успел подготовиться. Сейчас на экранах телефонов всё еще можно было увидеть кадры трансляции этого хаоса.

Помолвка превратилась в фарс, за которым наблюдал весь интернет.

Юнь Мотянь посмотрел на виднеющиеся вдали силуэты и с силой ударил по рулю.

Влюбиться в Ань Цзинь было случайностью, а этот фарс — другой случайностью.

На первую он пошел добровольно, а о второй горько сожалел.

Он даже не мог найти повода обвинить кого-то другого, чтобы выпустить пар.

Сообщение, которое должно было быть отправлено, так и не ушло, потому что он забыл нажать кнопку, и тем самым упустил последний шанс всё остановить.

В итоге всё, что он устроил, всё, от чего хотел отказаться в последний момент, произошло именно так.

Почему всё так обернулось?

Почему всё пошло не по плану?!

Ань Цзинь и Юнь Мотянь теперь вместе.

Все, кто следил за сплетнями, знали: Ань Цзинь, невеста Ли Хаотяня, изменила ему с Юнь Мотянем, не только опозорив Ли Хаотяня, но и сбежав с Юнь Мотянем в день официальной помолвки.

Истории о них троих и невероятные подробности дня помолвки разлетелись по сети, став темой для обсуждения миллионов.

Один из гостей помолвки цокнул языком, таинственно огляделся по сторонам и понизил голос:

— Ты не знаешь! Юнь Мотянь на своем спорткаре ворвался прямо в поместье Юньхай и сцепился с Ли Хаотянем. Картина была та еще, ц-ц-ц!

— Они что, подрались?!

Слушатель был в восторге. Такие подробности от очевидца были куда достовернее того, что писали в сети.

Реально и горячо.

— До крови подрались! Если бы их не растащили, не знаю, чем бы всё кончилось, — человек покачал головой, выглядя крайне впечатленным. — Но это еще не всё. Юнь Мотянь — настоящий безумец, на глазах у всех увел невесту Ли Хаотяня.

— И она просто ушла с ним?

— Ты не видел те фото? Та девушка, похоже, уже давно крутила шашни с Юнь Мотянем. Теперь, когда всё всплыло, если она не уйдет, разве клан Ли оставит ее в покое?

Упоминание корпорации Ли заставило обоих собеседников вздрогнуть, словно они коснулись чего-то запретного.

Ли Хаотянь был так успешен только потому, что за его спиной стояла корпорация Ли, верно?

Будучи наследником клана Юнь, Юнь Мотянь вместе с Ань Цзинь наставили Ли Хаотяню такие рога, что корпорация Ли опозорилась на весь мир.

Корпорация Ли... разве они простят Юнь Мотяня?

А что сделает клан Юнь?

Подумав об этом, двое сплетников переглянулись, чувствуя, что в городе А скоро грянут перемены.

Ли Цзинбэй сидел в кабинете председателя, едва не поседев от беспокойства.

После этого позорного фарса старейшина в тот же вечер попал в больницу и, кроме старого дворецкого и Ли Цзинчэня, никого не хотел видеть.

Корпорация Ли, которой он управлял, сильно пострадала: курс акций постоянно колебался, и даже старший брат, который много лет занимался политикой и всегда отличался спокойным нравом, не выдержал и позвонил, чтобы устроить ему разнос.

Ли Цзинбэй с силой ударил по подлокотнику кресла.

Он был почтительным сыном и председателем, гордящимся корпорацией Ли. И из-за кого всё это началось?

Если бы Ли Хаотянь не был уже таким взрослым, он бы точно сломал ему ноги.

Позволить такой ветреной девице водить себя за нос — неужели он прожил эти двадцать с лишним лет зря?!

У него есть голова на плечах или нет?!

Глава 16: Белый лунный свет и черносердечный лотос (16)

Штаб-квартира корпорации Ли.

Нынешний глава клана Юнь, Юнь Жун, откинулся на спинку дивана, уставившись на остывший чай, и молчал.

Ли Цзинбэй невозмутимо ждал решения Юнь Жуна.

Если не хочешь, чтобы о чем-то узнали, не делай этого.

Действия Юнь Мотяня были слишком громкими, чтобы делать вид, будто ничего не произошло.

К тому же, как главного виновника всего этого, он Юнь Мотяня в покое не оставит.

Хотя особой симпатии к этой так называемой невестке он не питал, но как можно позволить кому-то увести свое?

На душе у Юнь Жуна было горько.

Он много лет имел дело с Ли Цзинбэем и даже в молодости сталкивался с ним лицом к лицу, поэтому прекрасно знал нрав этого старика.

Тот и без вины найдет способ настоять на своем, а тут его сторона явно неправа.

Если Ли Цзинбэй сказал, что не отпустит виновника, значит, просто так это дело не замять.

Да и по правде говоря, нет никаких причин оставлять всё как есть.

— Я скажу прямо: хотя Ли Хаотянь мой единственный сын, если он оказался таким никчемным, мне нечего сказать. Выбрать кого-то из племянников и воспитать его — не такая уж сложная задача, — Ли Цзинбэй бросил взгляд на нахмуренного Юнь Жуна и низким голосом напомнил.

Пусть молодые люди дерутся между собой сколько угодно — это их дело. Хотя они наследники своих кланов, заменить одного на другого не проблема. Но если так будет продолжаться, то корпорация Ли и клан Юнь — эти два гиганта — не смогут больше оставаться в стороне.

Одно неосторожное движение — и всё рухнет. У обоих кланов глубокие корни и дружба, длившаяся поколениями, они не могут позволить себе сражаться насмерть из-за того, что двое молодых людей не поделили женщину.

Никто не допустит, чтобы такое произошло.

Юнь Жун глубоко вздохнул, вспомнив предостережение старейшины перед выходом, и наконец кивнул.

Вспомнив покойных брата и невестку, Юнь Жун помрачнел.

Он не хотел обмануть ожидания брата, Юнь Мотянь давно был признанным наследником клана Юнь, но интересы клана всегда были на первом месте.

Позволить им самим разобраться между собой, отойдя от дел клана — это лучший выход на данный момент.

В мягком свете Е Цзинли сосредоточенно смотрел на еще не законченную металлическую деталь. Его длинные пальцы ловко и уверенно обрабатывали мелкие элементы.

Последние два месяца он жил спокойно.

Спокойно и продуктивно.

Поскольку их фактически выставили из семей, Ли Хаотянь и Юнь Мотянь были заняты тем, что грызли друг другу глотки, а Ань Цзинь, которую Юнь Мотянь забрал в свою виллу, с тех пор не выходила на улицу.

Всё было тихо.

Преимущество отсутствия помех заключалось в том, что он мог направить всю энергию на развитие клана Су.

Благодаря богатству знаний, хранившихся в его голове, любая мелочь, которую он создавал, в этом мире могла стать бомбой, потрясающей планету.

Но он не просто копировал.

Хотя этот мир был лишь «миром под Супер-Икс», здесь всё еще существовала своя собственная блестящая цивилизация и уникальная технологическая система.

Авторы воплощали свои мысли в мир, а Супер-Икс дополнял и развивал их, заставляя сиять уникальным светом.

Именно это сияние больше всего привлекало Е Цзинли.

Даже такой человек, как Е Цзинли, обладавший феноменальной памятью и способный на всё в своем прежнем мире, испытывал бесконечную радость, сталкиваясь с такими уникальными и яркими мирами.

Поэтому в последнее время он учился как безумный.

Тех знаний, что остались в памяти оригинала, для Е Цзинли было катастрофически мало.

— Я люблю учиться, — Е Цзинли осторожно отделил почти невидимую деталь.

— Погружаюсь в учебу, хUDEЮ день ото дня.

Нахмурившись, он положил деталь в коробку — не подходит, нужно сменить материал.

— Учеба приносит мне радость.

На время отложив работу, Е Цзинли оглянулся.

На диване неподалеку Ли Цзинчэнь читал толстую книгу. Он читал ее уже довольно долго, дойдя до середины.

В очках, с тихим и спокойным взглядом, при мягком свете лампы, его ресницы казались отчетливо видимыми.

— Парень тоже приносит мне радость.

Е Цзинли моргнул, внезапно не желая отводить взгляд.

Чем дольше они были вместе, тем больше очаровательных черт он открывал в Ли Цзинчэне.

В начале, чтобы быстрее усвоить знания, он при возникновении трудностей инстинктивно обращался к нему.

И тогда он понял, что дна у Ли Цзинчэня не достать.

Конечно, он действительно учился, но ведь никто не запрещал наблюдать за своим парнем во время учебы, верно?

Хотя вопросов было не так много, он знал уровень этих вопросов.

Ли Цзинчэнь не чувствовал никакой сложности, каждый раз не только давая идеальный ответ, но и снабжая его множеством советов, от которых у него загорались глаза.

В голове промелькнул образ Ли Цзинчэня, отвечающего на вопросы.

Он смотрел с такой концентрацией, задумывался на пару секунд, а затем безэмоциональным тоном выдавал ответ.

Это было чертовски сексуально.

Е Цзинли поправил позу и вдруг почувствовал, что брюки стали тесноваты.

— Когда сегодня уходишь? — Е Цзинли прочистил горло и подал голос.

Если он не скажет что-то, чтобы отвлечься, ему казалось, что брюки не выдержат и лопнут.

Ли Цзинчэнь оторвал взгляд от книги и посмотрел на Е Цзинли.

Тонкие губы сжались, он молчал.

Е Цзинли моргнул, не понимая, что это за реакция.

Когда он ухаживал, Ли Цзинчэнь настойчиво проводил в клане Су много времени, но после того, как они стали парой, он редко оставался на ночь. Хотя он всё еще проводил там полдня, каждый вечер уходил.

— Нужно найти время и сходить в больницу, — когда Е Цзинли уже хотел спросить, что случилось, Ли Цзинчэнь внезапно заговорил.

— В больницу? — Е Цзинли удивленно приподнял бровь.

Почему тема внезапно перескочила на больницу?

<http://bllate.org/book/21656/2234773>